

Гу Сяююй резко выпрямился в кресле. Вот оно, профессор Цзи опять хочет поговорить с ним о жизни! В глазах Гу Сяююя его наставник был идеален во всем: молод, красив, талантлив, с мягким характером. Однако у него была одна странная привычка, типичная для старшего поколения: каждый день в пять утра он отправлялся на пробежку, несмотря на погоду, демонстрируя пугающую самодисциплину. И этот почти безупречный мужчина обожал обсуждать с учениками вопросы жизни.

Начиная от философских взглядов на мир и заканчивая правильным питанием и балансом витаминов, такие разговоры могли длиться часами, а то и дольше. Ходили слухи, что один студент, который к концу учёбы был в растерянности насчёт своей карьеры, после суточной беседы с профессором Цзи ушёл в монахи в одном из известных буддийских храмов.

Да, именно так. Теперь он стал настоятелем этого храма.

С таким послужным списком Гу Сяююй не мог не нервничать, когда профессор Цзи начинал серьёзный разговор. Осторожно подбирая слова, он сказал:

— Я считаю, что любовь — это романтическое чудо.

Несмотря на то что первый опыт любви принёс ему лишь обман и боль, он всё ещё верил в неё. Хорошая любовь делает человека лучше.

Цзи Цзэси усмехнулся, его улыбка была едва заметной:

— А я считаю, что любовь — это болезнь, вызванная гормональным дисбалансом.

Гу Сяююй: ???

— Профессор, ваше мнение... весьма необычно!

С выражением полного недоумения Гу Сяююй слушал, как Цзи Цзэси рассуждал о любви целых полчаса, а затем подвёл итог:

— Человечество эволюционировало от прямоходящих обезьян до уровня, когда мы можем контролировать население с помощью искусственных маток, но до сих пор не можем избавиться от власти гормонов. Это печально. Ещё печальнее то, что люди изо всех сил пытаются прикрыть этот инстинкт размножения цивилизованной оболочкой, называя это любовью.

— Человечество должно стремиться к космосу, к бессмертию, но всю жизнь остаётся рабом низменных желаний, мучаясь в этом мире. То, чего не могут получить, преследует их в мыслях, а то, что получили, выбрасывают как мусор. Это печальная судьба нашего вида.

Цзи Цзэси вздохнул, держа в руках чашку чёрного кофе, и тихо добавил:

— Я думал, что я не такой, но на самом деле я такой же, как и все.

Как и кто?

Гу Сяююй вспомнил, что Лю Син рассказывал ему о прошлом семьи профессора Цзи, которое напоминало сюжет из дешёвого сериала. Но что именно произошло? Как это связано с его пессимистичным отношением к любви?

Зазвонил телефон. Гу Сяююй машинально потянулся к своему, но это был не его звонок.

Цзи Цзэси достал телефон, его лицо на мгновение исказилось странным выражением. Он поднял голову и сказал:

— Мне нужно ответить.

— Ага...

Гу Сяоюй проводил его взглядом.

На этот раз зазвонил его телефон. Он посмотрел на экран: это был Сыту Линь.

— А-Линь, что случилось?

— По гормону любви есть новости.

Гу Сяоюй вскочил с места:

— Где?

— На круизном лайнере в открытом море будет проводиться аукцион, на котором продадут партию гормонов любви, добытых нелегальным путём, включая твой.

Сердце Гу Сяоюя застучало так сильно, что, казалось, вот-вот выпрыгнет из груди.

С другой стороны телефона послышался уверенный смешок:

— Прежде чем я женюсь на Сянсян, вернём твою любовь!

Сердце Гу Сяоюя упало:

— А-Линь, ты забыл, что у тебя есть черта характера — если ты ставишь флаг, то тебя обязательно накажут?

— ...

Гу Сяоюй понял, что в последнее время ему явно не везло, по крайней мере в исследованиях. Он даже не успел войти в лабораторию, как его вызвали в дом Сыту. К счастью, у профессора Цзи тоже были дела, и отпустили его без проблем.

Вернувшись в дом Сыту Линя, Гу Сяоюй снова оказался в машине.

— Куда мы едем? — спросил он озадаченно.

— К одному богачу, который может помочь.

— Кто это?

— Увидишь сам.

Гу Сяоюй перестал спрашивать, достал телефон и, как обычно, начал листать ленту друзей, с тяжёлым сердцем просматривая посты Се Цзимины. Состояние молодого человека из семьи Се, похоже, ухудшилось, что вызывало жалость.

Переключившись на Weibo, он также посмотрел новые посты Се Цзимины.

Ого, его фанаты уже создали на Weibo ассоциацию «Свинки такие милые, как можно их есть?», активно делаясь фотографиями Сянсян — она пробыла у Се Цзима всего пару дней, но как много снимков успела оставить! Ушки кролика, платье с кружевами, костюм военного... Как же она мила!

Нет, нет, он ведь не принимал никаких препаратов, как можно так увлечённо смотреть на свинку в Weibo? Он же серьёзный молодой человек, занимающийся исследованиями!

Кстати, эти фанаты тоже не принимали гормон любви, так почему...

Наверное, просто Сянсян слишком очаровательна!

Взгляните на её чистые глаза, наивное выражение лица и ротик, который постоянно что-то жуёт. Она словно героиня романти|BATCH\_START|

|CHAPTER\_ID:1|

|CONTENT|

Гу Сяюй резко выпрямился в кресле. Вот оно, профессор Цзи опять хочет поговорить с ним о жизни! В глазах Гу Сяюя его наставник был идеален во всем: молод, красив, талантлив, с мягким характером. Однако у него была одна странная привычка, типичная для старшего поколения: каждый день, в пять утра, он отправлялся на пробежку, несмотря на погоду, демонстрируя пугающую самодисциплину. И этот почти безупречный мужчина обожал обсуждать с учениками вопросы жизни.

Начиная от философских взглядов на мир и заканчивая правильным питанием и балансом витаминов, такие разговоры могли длиться часами, а то и дольше. Ходили слухи, что один студент, который к концу учебы был в растерянности насчёт своей карьеры, после суточной беседы с профессором Цзи ушёл в монахи в одном из известных буддийских храмов.

Да, именно так. Теперь он стал настоятелем этого храма.

С таким послужным списком Гу Сяюй не мог не нервничать, когда профессор Цзи начинал серьёзный разговор. Осторожно подбирая слова, он сказал:

— Я считаю, что любовь — это романтическое чудо.

Несмотря на то что первый опыт любви принёс ему лишь обман и боль, он всё ещё верил в неё. Хорошая любовь делает человека лучше.

Цзи Цзэси усмехнулся, его улыбка была едва заметной:

— А я считаю, что любовь — это болезнь, вызванная гормональным дисбалансом.

Гу Сяюй: ???

— Профессор, ваше мнение... весьма необычно!

С выражением полного недоумения Гу Сяюй слушал, как Цзи Цзэси рассуждал о любви целых полчаса, а затем подвёл итог:

— Человечество эволюционировало от прямоходящих обезьян до уровня, когда мы можем контролировать население с помощью искусственных маток, но до сих пор не можем

избавиться от власти гормонов. Это печально. Ещё печальнее то, что люди изо всех сил пытаются прикрасить этот инстинкт размножения цивилизованной оболочкой, называя это любовью.

— Человечество должно стремиться к космосу, к бессмертию, но всю жизнь остаётся рабом низменных желаний, мучаясь в этом мире. То, чего не могут получить, преследует их в мыслях, а то, что получили, выбрасывают как мусор. Это печальная судьба нашего вида.

Цзи Цзэси вздохнул, держа в руках чашку чёрного кофе, и тихо добавил:

— Я думал, что я не такой, но на самом деле я такой же, как и все.

Как и кто?

Гу Сяоюй вспомнил, что Лю Син рассказывал ему о прошлом семьи профессора Цзи, которое напоминало сюжет из дешёвого сериала. Но что именно произошло? Как это связано с его пессимистичным отношением к любви?

Зазвонил телефон. Гу Сяоюй машинально потянулся к своему, но это был не его звонок.

Цзи Цзэси достал телефон, его лицо на мгновение исказилось странным выражением. Он поднял голову и сказал:

— Мне нужно ответить.

— Ага...

Гу Сяоюй проводил его взглядом.

На этот раз зазвонил его телефон. Он посмотрел на экран: это был Сыту Линь.

— А-Линь, что случилось?

— По гормону любви есть новости.

Гу Сяоюй вскочил с места:

— Где?

— На круизном лайнере в открытом море будет проводиться аукцион, на котором продадут партию гормонов любви, добытых нелегальным путём, включая твой.

Сердце Гу Сяоюя застучало так сильно, что, казалось, вот-вот выпрыгнет из груди.

С другой стороны телефона послышался уверенный смешок:

— Прежде чем я женюсь на Сянсян, вернём твою любовь!

Сердце Гу Сяоюя упало:

— А-Линь, ты забыл, что у тебя есть черта характера — если ты ставишь флаг, то тебя обязательно накажут?

— ...

[Система]: Сегодня был день профессора.

Гу Сяоюй понял, что в последнее время ему явно не везло, по крайней мере в исследованиях. Он даже не успел войти в лабораторию, как его вызвали в дом Сыту. К счастью, у профессора Цзи тоже были дела, и отпустили его без проблем.

Вернувшись в дом Сыту Линя, Гу Сяоюй снова оказался в машине.

— Куда мы едем? — спросил он озадаченно.

— К одному богачу, который может помочь, — ответил Сыту Линь.

— Кто это?

— Увидишь сам.

Гу Сяоюй перестал спрашивать, достал телефон и, как обычно, начал листать ленту друзей, с тяжёлым сердцем просматривая посты Се Цзима. Состояние молодого человека из семьи Се, похоже, ухудшилось, что вызывало жалость.

Переключившись на Weibo, он также посмотрел новые посты Се Цзима.

Ого, его фанаты уже создали на Weibo ассоциацию «Свинки такие милые, как можно их есть?», активно делясь фотографиями Сянсян — она пробыла у Се Цзима всего пару дней, но как много «снимков» успела оставить! Ушки кролика, платье с кружевами, костюм военного... Как же она мила!

Нет, нет, он ведь не принимал никаких препаратов, как можно так увлечённо смотреть на свинку в Weibo? Он же серьёзный молодой человек, занимающийся исследованиями!

Кстати, эти фанаты тоже не принимали гормон любви, так почему...

Наверное, просто Сянсян слишком очаровательна!

Взгляните на её чистые глаза, наивное выражение лица и ротик, который постоянно что-то жуёт. Она словно героиня романтической драмы — искренняя, без притворства, с ампула обжоры!

— На что ты смотришь? — Сыту Линь, заметив, что он увлечён, спросил.

— А-Линь, ты не поверишь, но в Weibo теперь есть ассоциация «Свинки такие милые, как можно их есть?». Эти люди буквально помешаны на свинке, считая Сянсян самой милой свинкой в мире, кричат Се Цзими, что он их соперник, и объединяются, чтобы найти Сянсян и забрать её домой... Они что, с ума сошли? — отчаянно спросил Гу Сяоюй.

Сыту Линь в ужасе воскликнул:

— Что, моих соперников стало ещё больше? Я ещё успею их уничтожить?

— Остановись, дружище, ты помнишь, что мы живём в правовом государстве? — отчаялся Гу Сяоюй.

Сыту Линь серьёзно ответил:

— Их вкус неплох, Сянсян — самая милая свинка в мире, все её любят, в чём проблема?

— Нет, нет, никакой, на самом деле я больше люблю кроликов... Извини, не стоит. — Гу Сяюй решительно отказался спорить с другом, который тоже был в состоянии любовного помешательства. Если продолжить, этот сторонник свинок может его прикончить.

Кстати, Лю Син раньше был кошатником, но теперь, под влиянием любви, наверняка перешёл на сторону свинок. Какой позор для всех кошатников!

Эх, эта проклятая любовь.

Машина остановилась перед виллой у озера. Гу Сяюй вышел и, восхищаясь прекрасным видом, задумался о том, сколько стоит полив и уход за таким огромным газоном.

Сыту Линь повёл его к озеру. Гу Сяюй с удивлением спросил:

— Разве вилла не в другом направлении?

— Этот парень сейчас удит рыбу у озера, с энтузиазмом заявил, что приготовит нам улов.

— Извини, я не из богатой семьи, чтобы понять такие романтические способы приёма гостей.

Гу Сяюй последовал за Сыту Линем к озеру. Искусственный водоём был довольно большим, и вид на него издали был весьма живописным. На причале, спиной к ним, стоял человек в шляпе, удививший рыбу. За ним стояли две горничные в стандартной униформе, высокие и статные. Одна держала планшет, другая управляла дроном.

— Внимание, в направлении 11 часов под водой приближается карп к приманке, — сообщила горничная с планшетом, наблюдая за движением рыбы на экране.

Хозяин, не отрываясь, смотрел на поплавок.

— Нужна ли воздушная поддержка? — спросила горничная с дроном.

— Подождём, посмотрим, клюнет ли он.

Прошло полминуты. Горничная, глядя на экран, заметила, как карп обогнул приманку и, не клюнув, собирался уплыть.

— Докладываю, карп отступает.

— Немедленно нанести воздушный удар.

— Есть!

Дрон повернулся в воздухе, опустил в воду верёвку, и через мгновение в воде вспыхнул электрический разряд. На поверхность всплыл карп с мёртвыми глазами.

Карп: «Я подаю жалобу! Ты ловишь рыбу нечестно!»

Хозяин сам взял сачок, спокойно выловил рыбу и вздохнул:

— Зачем так? Если бы ты просто клюнул, прожил бы ещё полдня.

Горничная А:

— Это он сам виноват.

Горничная В:

— Это он сам навлёк на себя беду.

<http://bllate.org/book/15558/1413800>